

и стоили населению внутри страны и за ее пределами больших человеческих жертв материальных потерь” (С. 288). Но такой подход определяет прагматичную, если не сказать циничную, позицию: агрессия была плоха постольку, поскольку не принесла успеха.

В книге, по существу, ставится под сомнение вопрос о правомерности осуждения главных японских военных преступников за преступления против мира. Подписав в 1951 г. Сан-Францисский мирный договор, японское правительство признало вердикты Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Авторы исследования делают оговорку, что не призывают к пересмотру указанных решений. Вместе с тем, они с явным сочувствием приводят аргументы, выдвинутые защитой в ходе Токийского процесса: “1) Агрессивная война сама по себе не является незаконной. Хотя международное сообщество в пакте Келлога-Бриана 1928 г. отвергло использование силы при решении междуна-

родных споров, сам по себе договор не определяет войну как преступление. 2) Война есть акт государства и поэтому нельзя устанавливать индивидуальную ответственность за войны. 3) “Преступления против мира” представляют собой правовую норму, принятую постфактум, а потому она незаконна” (С. 217).

В Японии в наше время звучат призывы к глубокому переосмыслению войн, которые вела эта страна в первой половине XX в., к выработке национального консенсуса в осуждении японского милитаризма. Авторы книги “От моста Марко Поло к Пирл-Харбору” избегают четких формулировок и ценностных суждений. Видимо, это не случайно, а определяется принципиальной позицией авторов. Похоже, они щадят национальные чувства соотечественников. Содержание работы говорит о величайшей сложности стоящей перед японцами задачи пересмотра оценок исторического прошлого.

*В. Гринюк,
кандидат исторических наук*

Корейское урегулирование и интересы России М.: Ин-т Дальнего Востока РАН; НП ИД “Русская панорама”, 2008. 344 с.

За последние двадцать лет российская политика в отношении государств Корейского полуострова (КНДР и РК) претерпела кардинальные изменения: в конце XX в. Россия пересмотрела свои отношения с КНДР, установила официальные связи с Республикой Корея, стала принимать участие в многосторонних форумах, расширила и сделала более многообразными формы экономического сотрудничества с обоими корейскими государствами.

Весь комплекс этих вопросов рассмотрен в коллективной монографии “Корейское урегулирование и интересы России”, подготовленной коллективом центра корейских исследований ИДВ РАН (А.З. Жебин, В.И. Денисов, Р.В. Савельев, Ким Ен Ун, С.С. Суслина, В.Г. Самсонова (Пак), И.В. Асмолов).

Хронологические рамки коллективной монографии охватывают период 1945—2008 гг. В исследовании поднят широкий круг актуальных вопросов, касающихся характера российско-корейского политического и экономического сотрудничества, двусторонних связей КНДР и РК со своими ближайшими соседями. Авторы поставили задачу всестороннего анализа и переосмысления места и роли России в системе международных отношений современной Северо-Восточной Азии и сделали ряд предложений по усилению российских позиций в этом регионе в целях более полной реализации российских государственных интересов.

Обращаясь к истории возникновения корейской проблемы, авторы вступают в полемику с корейскими историками, настаивающими на самостоятельном освобождении своей страны от японского колони-

ального ига и представляющими СССР и США главными виновниками раскола Кореи. Российские ученые аргументированно доказывают ошибочность и предвзятость подобных взглядов корейских историков и подчеркивают ведущую роль Советской Армии в освобождении Кореи (С. 16—18).

Пристальному вниманию подвергся такой непростой вопрос, как выяснение причин углубления раскола ранее единого корейского государства в период до и после “холодной войны”. Справедливы сравнения с другими государствами, которые смогли объединиться в 1970—1980-е гг. или вовсе избежать раскола. В случае с Кореей сыграл негативную роль ряд факторов внутреннего характера, в результате которых усилилось противостояние, которое сначала привело к гражданской войне, а потом “к неспособности в течение более чем полувека ни примириться, ни перестать бояться друг друга” (С. 41).

В работе также отмечается, что личностный фактор играет решающую роль в межкорейских контактах. Если в период правления южнокорейских президентов Ким Дэ Чжуна и Но Му Хена Республика Корея проводила дружественную политику в отношении КНДР, были проведены два межкорейских саммита, имевших огромное позитивное значение для оздоровления и укрепления межкорейских связей (С. 48), то с приходом к власти нового южнокорейского президента Ли Мен Бака и усиление им военно-политических связей с США уровень межкорейского диалога резко снизился. Заслуживает в этой связи внимания вывод о том, что в настоящее время “северокорейский режим... не является ни коммунистическим, ни социалистическим” (С. 49), и РК могла бы извлечь практическую пользу из идеологических перемен в КНДР, значительно улучшив отношения с последней, но инерция конфронтации перевешивает разумные и полезные для всей корейской нации шаги, и межкорейский диалог вновь отодвигается на исходные позиции.

Выход из подобной ситуации состоит в том, чтобы власти двух корейских государств воздерживались от взаимных выпадов и критики высших должностных лиц, поскольку это воспринимается другой стороной как вызов или посягательство на су-

веренные права. Между корейскими государствами больше общего, чем разъединяющего. Стороны имеют сходные позиции по многим внешнеполитическим вопросам. В частности, Пхеньян и Сеул выступают против японских претензий на о-ва Токто, а также против посещений японским премьер-министром храма Ясукуни и японских попыток оправдать свое колониальное господство в Корее, а также против предвзятого пересмотра других страниц общего исторического прошлого. Все это объективно сближает оба корейских государства и может стать хорошей платформой для укрепления межкорейских связей.

Пристальное внимание уделено развитию отношений СССР/России с обоими корейскими государствами в период 1990—2008 гг. Отмечается, что в начале 1990-х гг. у российского правительства не было определенной политической стратегии в отношении КНДР и РК. Тем не менее в 1990-х гг. в Москве понимали, что сохранение мира и стабильности на Корейском полуострове являлось приоритетным направлением российской политики на Дальнем Востоке (С. 75). Это достигалось путем налаживания равноценного политического и экономического сотрудничества с КНДР и РК.

В начале XXI в. политика России в отношении корейских государств оформилась в логически завершенную концепцию, в основе которой лежат двусторонние политические договоры, определяющие характер межгосударственных связей (С. 292).

Отношения Китая с обоими корейскими государствами имеют важное значение для формирования общей военно-политической ситуации в СВА, что опосредованно влияет на уровень взаимоотношений России с КНДР и РК. В настоящее время Китай проводит “равно ориентированную политику” на Корейском полуострове, одновременно укрепляя и развивая связи как с Севером, так и Югом (С. 107). Такой подход указывает на схожесть основных целей и принципов в политике Москвы и Пекина в отношении двух государств. Российская и китайская дипломатия активно сотрудничают по вопросам мирного решения ядерного кризиса и создания системы безопасности в СВА, при которой неядерные страны не стремились бы к созданию ядерного оружия. Авторы пришли к важному выводу о том, что “солидарная

позиция России и Китая воспрепятствовала развитию событий на Корейском полуострове по иракскому сценарию” (С. 111).

Выявлены новые тенденции в развитии китайско-северокорейских связей, отмечено, что хотя в Пекине и рассматривают КНДР двояко — “как бремя и как объект необходимой поддержки”, но и высоко ценят как своеобразный геополитический буфер, способный оградить китайский Северо-Восток от нежелательного проникновения извне (С. 112). Поэтому для экономического поддержания КНДР китайское правительство постепенно списывает северокорейские долги, ежегодно оказывает безвозмездную экономическую помощь в размере 30—50 млн долл., делает значительные инвестиции в горнорудную промышленность, приглашает северокорейских рабочих на работу на предприятия китайского Северо-Востока и т.п. Все это приводит к тому, что “северокорейская экономика инкорпорируется в китайскую и становится ее частью” (С. 117).

Большое значение для сближения Китая и КНДР имеет и то, что они являются друг для друга единственными военно-политическими союзниками, и в случае военного конфликта на Корейском полуострове Пекин может вновь оказать всестороннюю помощь своему прагматическому партнеру.

Политические отношения Китая и РК также довольно активны, экономические связи обоюдовыгодные и находятся на подъеме. Южнокорейский бизнес ведет масштабное инвестирование в пров. Шаньдун и Северо-восточном Китае. В 2008 г. товарооборот китайско-южнокорейской торговли достиг 118 млрд долл. Тысячи китайских студентов обучаются в южнокорейских вузах и десятки тысяч китайских гастарбайтеров работают в РК, что помогает Китаю решать проблемы с безработицей и получать финансовую выгоду от своих зарубежных рабочих (С. 125).

Для российской политики на Дальнем Востоке важно, что Китай, будучи активной и заинтересованной стороной в дальнейшем развитии разносторонних связей с обоими корейскими государствами, занимает непредвзятую позицию в отношении ядерной программы КНДР и не выступает

целиком на ее стороне, а, напротив, ведет диалог со своими соседями в СВА, вырабатывая совместное мирное решение о ликвидации всех видов техногенных угроз на Корейском полуострове (С. 131).

Авторы подчеркивают, что с течением времени приоритеты и практическая линия американского правительства в отношении стран Корейского полуострова не меняются и по-прежнему проводится всемерное укрепление и расширение военно-политического и экономического присутствия США в этом регионе (С. 136). В ходе выполнения своей стратегической задачи американское правительство использует политику “кнута и пряника”: если жесткие методы, вплоть до угроз нанести удары по ядерным объектам КНДР, не могут быть осуществлены, то Вашингтон меняет тактику и ведет дипломатический диалог с Пхеньяном. Однако затем, зачастую под надуманными предлогами, вновь переходит к военным угрозам, что ведет к росту напряженности на Корейском полуострове и затрудняет мирное развитие межкорейского диалога. Это опосредованно также наносит ущерб расширению российско-корейского сотрудничества, поскольку подобные приемы американской тактики служат возрождению реалий “холодной войны”.

В работе отмечается, что японская политика в отношении стран Корейского полуострова находится в прямой зависимости от американского военно-политического курса в Восточной Азии. Поэтому у Японии нет своей политической стратегии, но есть экономические интересы, которые японское правительство пытается отделить от политики. Наблюдается противоречие между японским стремлением увеличивать инвестиции в экономику корейских государств и опасением их усиления.

В целом на японо-корейские связи продолжают оказывать негативное влияние исторические обиды корейцев за колониальный гнет и притеснения, что приводит к взаимному недоверию, затрудняет нормализацию японо-северокорейских отношений и создает новые противоречия в японо-южнокорейских отношениях. К сожалению, авторы недостаточно четко представили свои выводы о том, как японская политика в отношении двух корей-

ских государств затрагивает российские интересы на Корейском полуострове.

Достаточно много места уделено изучению вопросов, касающихся современного состояния и перспектив торгово-экономических связей КНДР и РК с соседними странами и США, а также региональному трехстороннему сотрудничеству России с обоими корейскими государствами. В ходе исследования было выяснено, что торговля России с КНДР ведется с устойчивым профицитом. Ежегодный торговый оборот не превышает 250 млн долл. Торгово-экономические связи России с РК более масштабные, их ежегодный объем превышает 10 млрд долл. (С. 186).

Авторы полагают, что экономические позиции России на Дальнем Востоке могут быть укреплены путем расширения российского участия в многосторонних экономических проектах: проекте “Туманган”, СЭЗ “Находка”, разработке нефтегазовых месторождений в Сибири и на Сахалине и т.д. Однако реализация экономического потенциала невозможна без решения ряда политических вопросов, как например, мирное урегулирование ядерного кризиса на Корейском полуострове, предоставление гарантий безопасности КНДР, снижение уровня межкорейских противоречий и т.п. (С. 220).

Возможные сценарии урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове получили основательное освещение. Подробно проанализированы различные мнения о путях развития межкорейского диалога и реакции США на улучшение отношений между КНДР и РК.

Заслуживает внимания прогноз о том, что в случае реализации американских планов по ликвидации КНДР военно-политическая обстановка в СВА будет подвергнута кардинальным изменениям и установлен контроль США над всем Корейским полуостровом. Россию также не устраи-

ет “мирное поглощение” Югом Севера и сохранение американо-корейского военно-политического альянса в случае объединения Кореи, что было бы равносильно появлению на российских восточных границах “азиатского подобия НАТО” (С. 296).

В монографии правомерно ставится вопрос о месте и роли объединенной Кореи в региональной системе безопасности и подчеркивается, что Москва выступает за образование единого дружественного России Корейского государства, не связанного военно-политическими обязательствами с какими-либо державами. Вполне основательно мнение о том, что необходимо устранить возможность превращения Корейского полуострова в плацдарм для морских держав — США и Японии — в ущерб континентальным — России и Китая. Кроме всего прочего, подобный поворот событий может затянуть процесс воссоединения Кореи, нарушить баланс военно-политических сил в СВА и привести к подобию новой “холодной войны” в этом районе Азии.

Важной составляющей монографии является приложение, которое включает тексты 16-ти документов, касающихся как двусторонних российско-корейских отношений, так и межкорейских связей, а также итоговых заявлений стран-участниц шестисторонних переговоров по урегулированию ядерного кризиса на корейском полуострове. Включение этих документов в приложение к тексту монографии является несомненным плюсом данной работы.

В целом данная коллективная монография является серьезным научным трудом, в котором фундаментально проанализирован ряд проблем, касающихся международной политики стран Северо-Восточной Азии, представлены возможные сценарии решения существующих проблем и освещены интересы России в каждом исследуемом вопросе.